

БІ. Алтынсарин атындағы облыстық
балалар мен жасөспірімдер кітапханасы

Ақпаратты-библиографиялық бөлім

«Біздің заманымыздың жазушылары»

Сериясы

Бельгер

Герольд Карлович

Информационный дайджест к 80-летию со дня рождения

Костанай, 2014

Содержание

1. К читателю.....	2
2. Біздің Бельгер: эссе.....	3
3. Биография.....	12
4. В поисках своего ритма: о творчестве Герольда Бельгера.....	17
5. "Дом скитальца" Герольда Бельгера: книга-музей.....	22
6. Произведения Бельгера Г. К.....	26
7. Литература о жизни и творчестве.....	27

К ЧИТАТЕЛЮ!

Предлагаем вам ещё одно пособие из серии информационных дайджестов «**Писатели нашего времени**», посвященных современным писателям Казахстана.

Цель пособия – собрать воедино весь имеющийся в нашей библиотеке материал, дать общее представление о прозаике, переводчике, эссеисте, публицисте, его жизни и творчестве.

Источниками при составлении указателя послужили фонды ОДЮБ им. И. Алтынсарина.

В структуре пособия: биографический список произведений автора, материалы о жизни и творчестве ученого, а также «**Список периодических изданий, материалы из которых включены в информационный дайджест**».

Біздің Бельгер

(эссе)

"Жер үстіндегі менің сүйеуім—туған шаңырағым. Сол шаңырақта болу менің ең басты бақытым, қайталанбас байлығым, менің даналығым мен алданышым. Құрбықұрдастарымның дені, өкінішке орай, бұны істей алмайды. Міне, мен тағы да қара шаңыраққа араға бір жыл салып, жандүнием діреттеп, мән-мағынаға толы, қарапайымда қадірлі, жалған қызықты куалап босқа алып ұшпайтын, басқа өлшемде, табиғи сабақтастықпен өтіп жатқан өзгеше өмір барлығын сезінуге келдім. Мен үшін емсепті болғанмен өзгермейтін, жылы да аяулы үй жағдайының ерекше тіршілігіне сұңғу қажет-ақ. Мүмкін, бұл жер үстінде ешқандай зұлымдық үзе алмайтын, үзуге болмайтын, ұрпақ пен ұрпақты жалғастырудан нәр алған арқау осы болар".
(*"Шаңырақ" әңгімесінен*).

Бұдан бірнеше жыл бұрын іссапармен Солтүстік Қазақстан облысының Сергеев ауданындағы (қазіргі Шал ақын ауданы) Ыбыраев атындағы ұжымшарда болғанымыз бар. Сонда ауыл адамдары "Алматыдағы белгілі жазушы-аудармашы Герольд Бельгер біздің Тасөткелден шыққан азамат", "Осындағы қазақорта мектебін үздік бітірген", "Өзіміздің Гера ғой" десіп, мақтаныш тұта сез сабақтағанда танда-нысымызды жасырған жоқпыз. Қалай, қашан деген сауалдырдың бірқатарына сол жолы жауап тауып қайтқанбыз. Дегенмен, Герекеңмен бір әңгімелесудің сәті қашан түсер екен деп жүретінбіз іштей.

Енді, міне, алпыс дейтін—алты асқардың асуына шыққан шағында, Тәуелсіз Қазақстанның тұңғыш ордендерінің бірі— "Парасатты" алғашқылардың бірі болып кеудесіне таққан тұста, Қазақстан Президентінің Бейбітшілік пен келісім сыйлығының лауреаты, Жоғары Кеңестің депутаты Герольд Бельгерге жолығып, бала шақ пен болашақ аралығындағы өмір жолына барлау жасадық, оймен шолдық.

"Өткен күнде белгі жоқ" дейді халық мәтелі. Біз оны "белгі бар" деп "түзеп" жазып жүрміз. Белгі болса жақсы ғой. Бірақ, кейде өкініштің, өлшеусіз қайғы-қасіреттің де өшпестей із тастап кететін кездері болады. Өмір жолы бұралаң. Кейде бір адамның басына түскен тағдыр тауқыметі бүтін бір тайпаның тарихынан бөле-жарып алуға келмейтіндей бір- тұтас...

Кешегі Кеңес одағындағы немістердің саны екі миллионға жетсе, соның бір миллионы Қазақстанды қоныстаныпты. Бізді олармен тағдыр табыстырыпты. Еділ бойынан немістерді түп көтере көшірген, жан-жаққатарыдайшашқан 1941 жылғы 28 тамыздағы қаһарлы Жарлық Автономиялы республиканы жойды, адам құқығын аяққа таптады, депортацияға ұшыратты. Сібір мен Қазақстанға мындаған неміс

отбасылары зорлықпен көшірілді. Адамзаттың тарихи жадынан өшіріп тастауға болмайтын бұлқиянаттыңқұрбаны болғандар жөнінде айтылар сөзге нүкте қойылмайды ендеше...

Саратов облысының Энгельс қаласында кіндік қаны тамған Гера алты жасында Солтүстік Қазақстан облысындағы шағын қазақ аулының қарадомалақтары арасында ес біліп, оң-солын таныды. Қазақ мектебіне барды. Сол кезде бұл ауылда, кілең қазақтардың ортасында, бір неміс, бір орыс отбасылары ғана болыпты. Орыс мектебі бар ауыл жиырма бес шақырым жерде екен.

— Еділ бойынан Есіл бойына көшіп келу—менің дүние танымыма көп өзгерістер әкелді. Қазақ дейтін халықбарын, олардың бауырмал, қонақжай салт-дәстүрлері барын білдік. Есіл өзенін жағалай кілең қазақ ауылдары тізіліпті: Көктерек, Кеңес, Мектеп, Өрнек, Қаратал, Жаңаталап, Орталық т.б. Ойын баласын орта тәрбиелейді. Аз уақыттың ішінде мен қазақша сөйлеуді үйрендім. 1944 жылы бірден қазақ мектебінің екінші класына бардым. Қазақ аулының әсері, ықпалы зор болды. Сейітқожа, Қоспан, Омар, Ерғали, Әбілможін, Нұрқан дейтін ақсақалдардың айтқан сөздері әлі күнге дейін жадымда сақталып қалыпты. Кейіннен бұлар менің әдеби кейіпкеріме айналып, шығармаларымнан орын алды. Жалпы адамдық қасиеттерімнің қалыптасуына қазақ шалдарының қатты әсері болғанын баса айтқым келеді,—дейді Герекен.

Арада қырықжылдан аса уақыт өткеннен кейін жазушы: "Сонау қасіретті '41-ші жылы Қазақстанға жер аударылған менің әкем қазақ ауылдарындағы фельдшерлік-акушерлік пунктке ойдағыдай басшылық ету үшін, осындай қиын-қыстау кезеңде жергілікті жұрттыңқұрметіне, ықыласы мен сеніміне бөлену үшін оған, неміске, қазақтілін білмейінше болмайтынын, немесе, немістер "менталитет" дейтін, былайша айтқанда, ұлттық ерекшеліктің басты мәнісіоның тіліне жан-жүйеңмен ұмтылмайынша болмайтынын бірден түсінген еді. Тіршіліктің осынау дана қағидасынан өзі де үйренді, қазақ мектебіне беріп меніде үйретті. Қазақ мектебін бітіргеніме мен ешқашан өкінген емеспін және өкінбеймін де" деп сыр толғайды.

Ауыл қазақтары "білгір Бельгер" деп құрметтейтін Гераның әкесі Карл Федорұлының мамандығы әскери фельдшер екен. Тағдыр айдап қазақ аулына тап болған осы бір зиялы жан отыз жыл Есіл өңірінде фельдшерлік-акушерлік қызмет атқарады. Талай қазақ баласының кіндігін кесіп, алақанының ыстықтабына бөлейді. Еңбегімен елге сыйлы болудан артық мәртебе жоқ шығар. Енді осы кісі туралы көзкөрген замандасының естелігіне үңілсек, түсінігіміз толығырақ түсетін тәрізді.

"Біздің төңіректегі еңкейген кәріден еңбектеген балаға дейін Карл Федоровичтің шипалы қолы тимеген адам кемде- кем шығар. Ол бір үйдің ішінде тұрып, сол үйдің ішіндегі дәрігерлік бөлмесінде ауруларды емдеді. Жанұядағы

адамдар өзара немісше сөйлеседі. Ал бізбен орысша тілдеседі, көршілермен шамашарқынша қазақша түсініседі. Сіңісе келе Карл Федорович қазақ тілін аса жатық сөйлемегенімен, өте жақсы түсініп, тиянақты жауап қайтаратын дәрежеге жетті. Оның жұбайы марқұм Анна Давыдовна осы дәрігерлік болімде медсестра болып қызмет атқарды, қазақшасөйлемейтін. Екеуі де ел алғысына бөленген адамдар. Тамырын ұстап, қызуын басатын, басы ауырып, балтыры сыздаса дұрыс емін жасайтын, ақыл-кеңес беретін елдегі ең сүйікті адамдар болды. Осы жанұяда бірұл—Герольд, үш қыз—Эльма, Роза, Альма болды. Бәрі де қазақша оқып білім алды" деп еске алады қызылжарлық Ғалым Қадыралин ("Солтүстік Қазақстан" газеті, 16.08.94).

"Қазақтың қай үйіне бас сұқсақ та бауырындай қарсы алып, төріне отырғызатын, тату көрші, танымал жандарға біздің де есігіміз ашық еді. Әсіресе, кешқұрым есік алдына шығып, әкем скрипка тартып, мен гармон, мандолинада ойнап, қарындастарым ән салған кезде көрші-қолаң тегіс жиналушы еді: қоңыр кешті жамылып, ризалық лебімен тойдырушы еді" деп жазса жазушы өзінің балалық шаққа қатысты әңгімелерінің бірінде, сол ойларын толықтыра түсіп: - Әкем қазақ мектебінде оркестр ұйымдастырып, он-күйге үйретті. Тыным таппайтын, қоғамшыл жан болып, мені де сергектікке баулыды. "КСРО Денсаулық сақтау ісінің үздігі" болды. Әкемді үлкен мақтантұтамын. Ісімен де, өнегесімен де өзгеше. Қазір жасы 85-те. Ташкент қаласында тұрады,- дейді сыпайы ғана.

Мектепте оқып жүрген кезінде зерек Гера шағын ауылдың шағын кітапханасындағы кітаптарды шақ келтірмей түгесіп оқып тастаған соң, әкесі аудан орталығынан қапшық-қапшық кітап тасиды екен. Білімге деген құштарлықты ұштап, қанаттандырып отырудың бұл да бір озық мысалы. Ал, мектептегі шәкірт жүрегіне арман отын жаққан аяулы ұстаздардың қатарында қазақ тілі мен әдебиетінен дәрісөткізген Жылкелді Мұқановтың, орыс тілі мен әдебиетінен сабақ берген Мария Петровна Егорованың ұлағаты ұмытылмайды. Мектеп директоры Шияп Садықов та жүрек жылуын аяған жоқ.

Кәмелеттік жасқа келіп, айналасындағы өмір құбылыстарының қыр-сырын аңғара бастаған кезде әйтеуір бір әділет- сіздіктің қыр соңынан қалмай жүргенін аңғарады. Ұлты неміс болғандығы үшін ғана неге басқалардан кеміс саналуға тиіс? Ауыл айналасынан ұзап, 16 шақырымнан ары шығуға неге болмайды? Неге спецкомендатурадағы қарғысатқыр тізімге тіркеліп, жиі-жиі тексеріліп тұруға тиіс? Мектепті аса үздік бітірсе де, неге алтын медаль ала алмады? Жасөспірімнің жүрегін жаралаған бұл сияқты ауыр сауалдарға әкесінен басқа ешкім де ашықжауап қайтармайды. Албырт жас намыс отына өртеніп, бекер арандап қалмасын дей ме, әйтеуір, әкесі мән- жайды жұқалап, жұмсартып ұғындыруға тырысады. Сабырлы бол дейді. Үнемі бұлай әділетсіздік шырмауында жүрмеспіз дейді. Әке сөзі әжептәуір демеу болады...

Онжылдықты тиянақты білім алып бітірген ол жақсы дайындықпен келіп 1953 жылы Қарағанды политехникалық институтына оқуға түседі. Бірақ сол баяғы "бөтенсудің" салдарынан үнтүнсіз институттан шығарып тастайды...

- Мен әдебиетке келу жолымды арыз жазудан бастадым, - дейді Герекең күрсінгі,—Баскадай жол қалмаған еді. Әкем—коммунист, өзім—комсомол. Кеңес Одағында туып- өстім. Кеңес мектебінде оқып, білім алдым. Не кінәм бар? Осындай-осындай ішкі шерімді ақтарып, Одақтағы Ворошиловқа, Кругловқа хат жазамын. Жауап болмайды. Алматыға, республика басшыларына хат жолдаймын. Тым-тырыс. Сөйтіп жүргенде бір күні республика жастарының жетекшісі Анатолий Шаловтан үміт сәулесін оятқан жауап алдым. Алып-ұшып Алматыға жеттім. Қазақ педагогикалық институтының директоры Мәлік Ғабдулинның көмегімен сол институттың қазақ-орыс филологиясы факультетіне қабылдандым. Бұл 1954 жыл еді. Сол жылдың аяғына таман Қазақстандық немістердің арасында алғашқылардың бірі болып паспорт алдым..."

Ол институттағы студенттік жылдарын мағыналы өткізді. Ұстаздары Сәрсен Аманжоловтың, Давид Николаевич Николичтің, Митрофон Семенович Сильченконың, Нина Сергеевна Смирнованың, Халима Адамовна Бекмұхамедованың мол білім-тәжірибелерінен тәлім алады, үйренеді. Институт директоры М. Ғабдулинмен жеті жыл бойы шахмат ойнағанын сағына еске алады. Асқар Сүлейменовтей жанына жақын дос табады сол жылдарда.

- Жас кезімнен арманым жазушы болу еді. Екінші кластан бастап армандадым десем еш өтірігі жоқ. Сол оқушы кезімнен бастап ұзбей күнделік жазамын. Әскер Жұматаев деген кластасым айтатын: "Сен жазушы болсаң мұрнымды үш жерден кесіп берейін" деп. Неміс, қазақ, орыс тілдерін қатар меңгеруге тырыстым, үш тілде қатар сөйлеп те, жазып та машықтандым. Тек КазПи-де оқып жүргенде көңіліме аздап күмәнұялай бастады. Үш тілдің аты—үш тіл. Бір тілдің өзін барлық бояуымен игеру оңай емес. Ал жазушыға ең керегі—тіл. Содан аңсарым ғылымға, түркологияға ауа бастады. Оған түрткі болған ұстазым, ғалым-түрколог Сәрсен Аманжолов еді. Салыстырмалы грамматика теориясымен шұғылдандым. Еңбектерім Одақтық байқауда үшінші орын алған кезі де болды. Аспирантурада қазақ мектептерінде орыс тілін оқытудың методикасымен айналыстым. 1958 жылы КазПиді бітірдім, сол жылы менің ғылыми жетекшім С. Аманжолов кенеттен инфаркт кеселінен қайтыс болды. Тағы да көңілім алаң. Мәкеңнің (М. Ғабдулинның) көмегімен Ғылым Академиясының бай кітапханасының сирек қолжазбалар қорына кіруге рұқсат алып, көне кітаптар мен сарғайған қолжазбаларға үніліп біраз уақытымдыөткіздім. Карл Маркс негіздеген теориядан ауытқып кеттік-ау осы дейтін ой миымды шағып, Плехановтың, Троцкийдің еңбектерін ақтардым, қайшылықтардың себептерін іздестіремек болдым. Осыған қатысты ойларымды ашықайтамын деп "қырағылардың" назарына іліндім. Содан

соң бір ағайынның ақыл-кеңесімен Жамбыл облысының алыстағы ауданы Байқадамға екі жыл мұғалім болып кеттім. Алматының қадірін алыс ауылдарда жүргенде білесің. Енді көркем аударма дейтін алып кемеңің үстінде ашықтеңізге шыққым келді...

Өмірде ең қиыны өзінді іздеу, өзінді табу шығар, сірә. Сол институт қабырғасында жүргенде үш тіл білу мүмкіндігін пайдаланып, ол аудармамен де айналыса бастайды. Ең әуелі "Қан мен тер" романының бір бетін аударып, ақыл-кеңес алу үшін Әбекеңе—Әбдіжәмил Нүрпейісовке келеді. Мактау күткен балаң коңіл аудармашының сақа жазушы бірден арқасынан қақпағанымен, талабына іштей сүйсініп, сол кездегі Жазушылар одағының бірінші хатшысы Ғабекенге—Ғабиден Мұстафинге апарып жолықтырады. Осылайша, қиын да күрделі аударма өнерімен осы кісілердің батасын алып кіріседі. Аз уақыт "Жұлдыз" журналында әдеби қызметкер болған ол 1964 жылдан бастап бірыңғай шығармашылық жұмысқа ауысады. Өзінің көркем шығармаларын аудармамен қатар жазады.

"Үйдің іші қоңыр салқын, жанға жайлы екен. Қонақтар ақтекеметтің үстіне шығып, үй иесі лақтырып тастаған жастықтарды қолтықтарына басып, омырауларын ағытып, маңдай терлерін сүртіп, жайғасып отырды.

Төрдің төбесіне Сам-Әлекең шықты. Өзі бір көрнекті кісі екен. Төбедей болып дөңкиген неменің біраз сұсы барға ұқсайды. Қасындағы серіктері мұндайда тіпті кішірейіп кетеді екен. Үй қожасы көрпешенің шетіне келіп отырды. Күнге тотыққан әбжіл қимылды шофер бала есік жаққа тізе бүгіпті". ("Алты қырдың астында" әңгімесінен).

Герольд Бельгердің әңгіме, повесть, эссе, сын-зерттеу мақалалары бар жиыны—16 кітабы жарық көрген екен. Қазақ және неміс жазушыларының шығармаларын орыс тіліне аударуда ұшан-теңіз еңбек етті. Б. Майлин, Ғ. Мүсірепов, Х. Есенжанов, Ә. Нүрпейісов, Т. Ахтанов, Ә. Кекілбаев, Д. Досжанов, О. Сәрсенбаев, Н. Ғабдуллин, Т. Нұрмағамбетов және басқалардың—барлығы 200-ден астам шығармаларын орыс тіліне тәржімалады. Сондай-ақ неміс тілінен А. Реймгеннің, Н. Ваккердің, В. Клейннің, Э. Кончактың, В. Гейнцтің және басқаларының 22 шығармасын орысша сөйлетті. Үш тілде жазған әртүрлі жарияланымдарының саны 500-ден асады екен. Осыншама қыруар еңбектің, азабы мол жанкешті шығармашылық жұмыстың қаншама ұйқысыз түндер мен күлкісіз күндердің жемісі екенін, қаншама қызықты ұрлап кеткенін есептеп шығарудың өзі қиямет.

Аударма азабы туралы сөз сабақтағанда ол "Сөз аудару қиын емес, жазушының түйсігін, таным қаймағын бұзбай жеткізу қиынның қиыны" деп ағынан жарылады. Бір ғана "Қан мен тер" трилогиясын жазушы Ә. Нүрпейісов қырғап, өндеп, қайта қарап, 15 жыл бойы жазғаны мәлім. Сол мехнатты әр сөзіне

мән беріп, өзіне өзі қатал қарайтын жазушы аудармашыдан да талап еткенін көз алдыңызға елестетіңіз.

Г. Бельгер 1974 жылы ауыр операция жасатады. Ауруханадан шыға салысымен Б.Майлиннің Мәскеуден шығатын бір томдық тандамалы шығармалар жинағын аударуға шұғыл кіріседі. Кейіннен осы кітаптың аудармасы жөнінде пікір білдірген жазушы Дүкенбай Досжанов: "Қыржиып тамағын қырнады", "Хабардың шетін бықсытты", "сиырша сүйкене отырды", "көпшілік мінезі желге меңзес", "сөзді ескектеп соғып", "бітімші ой", "Сырекең сөзге жайылып түсіп қалды", "өзіне өзі жүгініп" тағы да басқа жазушы лексикасының інжумаржанын орыс тілінде майын тамызып сөйлетіп берген Бельгер ғана еді" десе, бұл—дәлелді баға.

Бельгер қазақтілінің шын мәніндегі жанашыры, тілекшісі, патриоты. Оған талай рет қысылтаяң тұстарда куә болып жүрміз.

— Қазақстанда бір жылдары басшы қызметте Мищенко деген бишікеш болды. Қазақтілін менсінбей, ұнатпай, кекетіп-мұқатыпсөйлейтін еді, байғұс. Қазақтілінің сөздік қорында баржоғы 200-дей ғана сөз бар деседі той деп "жаналық" ашты бір күні. Бір мәжілісте, сол кезде қазіргі Президентіміз Нурсултан Назарбаев Министрлер Советінде, сөз ыңғайы тағы да әлгіндей мұқату сипатын алғанда Нұрекең: Бұлжөнінде басқа емес, Бельгер-ақ айтсын деп мағансөз берді. Сонда мен Орынбордан сонау 1899 жылы шыққан Машановтың "Орысша-қазақшасөздігінен" бір ғана "вид" деген орыс ұғымының қазақшаканшама синонимдері барына мысал келтірдім. "Вид"ке қазақша: түр, кескін, сиық, сымбат, түрпат, нобай, нұсқа, көрік, әлпет, шырай, рең, тұлға, ұсқын, айбар, пыс, кейіп, сұрық, ажар, мүсін, пішін, бейне, сын, өң, көрініс және тағысын тағы балама бар екенін естігенде кейбір "қазақтардың" өзі жағасын ұстаған шығар...

1988 жылы Алматыда "Ұлтаралық қатынастар мәдениетін тәрбиелейік" деген тақырыпта республикалықғылыми-практикалық конференция өткен болатын. Г. Бельгердің сонда "Айталық, қазақ тілін үйренуге кіріспес бұрын, ең алдымен, оның сұлулығын, оның байлығын, оның бейнелілігін, оның ішкі құрылымын көрсетіп берген, казак сөзі құрылысының биік өнерін іс жүзінде дәлелдеп берген жөн болар еді. Қазақ тілінің "қарадүрсіндігі" жайлы қалыптасыпқалған тоғышарлық қате түсінікті сейілту үшін Шекспир мен Байронның барлық лексиконы 15 мың сөздентұратын болса, Әуезов "Абай жолы" романында ғана 16983 сөзқолданғанын айта кеткеннің несі артық. Европалық "верблюд", "верблюдица", "верблюжонок" деген сөздердің төңірегінде тосылғанда, қазақ осы түліктің нар, бура, қоспақ, желмая, жалбай, аруана, інген, атан, қайыма, буыршын, бота, тайлақ... деп түр-түрін атап, барлығы 80 атауды көлденең тартатынын неге ауызға алмаймыз" деп айызымызды қандыра айтқаны жадымызда.

Тереке, Қарауылда қалай қазақша сөйлегеніңізді еске түсіріңізші,— деймін сөзге тартып.

Е-е, ол Әуезовтің 90 жылдығын тойлауға барғанымызда ғой, дейді күліп. — Абай, Шәкәрім, Мұхтар сияқты үш алыпты берген қасиетті топырақ, киелі жер ғой Қарауыл. Алматыдан, көрші республикалардан біраз қонақтар шақырылыпты. Әдеттегідей тойдың ресми ашылуы, салтанатты мәжілісөтіп жатты. Абай елінің адамдары тайлы-таяғына шейін қалмай жиналыпты. Кілең қаракөздер. Залдағылардың 90 процентіқазақтар. Ал, мәжіліс орыс тілінде өтуде. "Апырай, Алматыдан, Орталық комитеттен келгендердің мұнысы қалай? Жергілікті халықты, Абай, Шәкәрім, Мұхтардың аруақтарынсыйласа қайтеді, неге қазақша сөйлемейді?!" деп іштей ыңғайсызданып, мазасызданып тұрдым. Содан соң өзіме сөз кезегі тигенде, қазақша сайрадым. Бір ауыз орысша білмейтін, түсінбейтін қазақ аулының адамдары қалай риза болғанын көрсеңіз. Қариялар, ақ жаулықты аналар келіп бетімнен сүйді, қолымды қысты. Бұдан сол кездегі идеология хатшысы Камалиденов бастап барған партия сарбаздары не қорытынды шығарғанын білмедім, өзімнің түсінігімде "тілін құрметтесең — халық сені де құрметтейді" деген тұжырым қалды.

Адам көп тіл білуге ұмтылу керек,— деді ол ойланып,— Әсіресе, жас кезінде, отызға толғанша бірнеше тілді меңгеруге күш салу керек, кейіннен қиынырақ бола бастайды. Мен жақында Данияда болып келдім. Ағылшынша білмеймін. Соған қатты өкіндім. Меніңше, қазіргі қазақ жастары ана тілімен қоса ағылшын тілін жетік білуге қол жеткізуі керек. Еларалық іскер байланыстарға араласып жүргендер үшін бұл ауадай қажет. Европалықтар 5-6 тілде еркін сөйлей береді. Тіпті, 80 тілде сөйлей алатын адам да бар. Мүмкіндік шексіз.

Мен Герекеңе: өмірде көптегенқиындықтар кездеседі, кейбірі адамның аяғынтұсаулап, көздеген арман-мұратына жетуіне кедергі болатын кездері бар. Осы жөнінде не ойлайсыз?—деген ыңғайда бір сауал қойдым.

Ол айтты: өз өмірімде үш түрлі қиындық кездесті. Біріншісі: жиырма жасыма дейін жүйкемді жұқартып, намысымды таптағанәлеуметтік әділетсіздік. Саясаттың салқынынан туған сенімсіздік. Бәрінен түңіліп, қолымды бір сілтеп, тағдырдыңмандайғажазғаны осы шығар деп тары теріп кетуім де мүмкін еді. Күрестім. Күрес мені ерте есейтті. Көздеген мақсатыма бірте-бірте қол жеткіздім.

Екіншісі: денсаулығым ерте сыр берді. 12 жасымнан 40 жасыма шейін балдақпен жүріп, айлап ауруханаларда жаттым. Жеті-сегіз рет 6 айдай гипсте жатқан кезім де болды. Уайымға салынып, ұнжырғамды түсірмей, сондай қиын кездерде де оқыдым, жаздым, күрестім. 1974 жылы күрделі де қиын операциядан кейін балдақты тастадым. Тамаша хирург Вера Леонтьевна Никифировнаның арқасындаөмірге екінші рет келгендей күй кештім. "Ертең де күн бар" дейтін повесімді осы абзал жанға арнап жаздым.

Үшіншісі: ақша-қаражат тапшылығынан, жетіспеушілігі нен көп қиындық көрдім. Бұлтұрмыс таукіметі деген сөз. Отыз жасыма дейін қарыздан көз

ашпадым. Алғашқы кітабым 37 жасымда жарық көрді. Содан соң бірте-бірте тұрмысым түзелді.

Герекеңнің еңбекқорлығы туралы әріптестері де таң қала әңгімелейтініне талай рет куә болдык. Мұның бір сыры— уақытты ұтымды пайдалана білу өнерінде жатыр. Өзінің айтуынша, жасырақ кезінде тәулігіне 16 сағаттан жұмыс істейді екен. Қатаң режим сақтайды. Мәселен, бір күнгі жұмыс режимін үшке бөледі: таңғы 8-ден 12-ге дейін шығармашылық жұмыстарымен айналысады, түскі сағат 1-ден кешкі 5- 6-ға дейін аудармамен шұғылданады, ал содан соң түнгі 11- ге дейін кітап оқу, хаттарға жауап жазу, т.б. Күнде осылай. Жылдар бойы осылай. Бірырғақ. Бұзылмайтынқатаң қағида. Ілеуде біркенеттенжұмыс режиміне өзгеріс енсе, оның орнын ертеңгі күннің үлесінен тез арада толтыруға тырысады.

-Менің қазақ достарымның арасында таланттылар көп, өте көп. Бірақсолардың бірде-біреуі қатаң режиммен жұмыс істемейді. Талант мүмкіндігін сарка пайдаланбайды. Қызық пен, қыздырмамен әуестеніп кетедіде, бойдағы күш-қуатын, қабілетін қалай болса солай, төгіп-шашып жұмсайды. Рас, Әуезовтің қалай жұмыс істейтінікөре алған жоқпын. Басқа, мен білетін қазақ ақын-жазушыларының жоғарыжұмыс істеу мәдениетін меңгергендері жоққа тән,-дейді ол. Бұл пікірдің жаны бар сияқты.

Өнердің қай түріне көңілі көбірек құлайтынын білгім келген. Мектепте оқып жүргенде өлең де жазыпты. Оны ертерек қойған. Музыкаға әуестеніпті. Қазір де өнердің осы бір түріне бүйрегі бұрыптұрады. Классикалық музыканы ұнатады. Марқұм, досы Аскар Сүлейменов түн ішінде телефон шалып, Бахтың шығармаларын, Құрманғазының немесе Тәттімбеттің күйлерін тыңдатып қояды екен. "Бетховеннің бүкіл шығармалары Аскарда да, менде де бар еді. Кезек-кезек тыңдайтынбыз" деп еске алады. Шахматқаәуестігі әлі жойылмаған. Қолы босағанда бірер партия шахмат ойнағанды қолай көреді... Жиі қайталап оқитын жазушылары — немістерден Герман Гессе мен Томас Манн, орыстан—Бунин. "Ең көпоқитын бір кітабым "Библия" дейді ол. Содан соң сөз сабақтап: Бір досым айтады: "Басты ауыртпай екі-ақ кітапты оқысақ та жетеді: бірі—халық ертегілері, екіншісі—дін кітабы" деп. Соның әзілінде шындықжатыр" дейді жымыып.

Жеке архивінде нендей күнды дүниелер барын сұрадым. "Хаттар,- деді, - менде ресейлік немістердің маған жазған 10 мыңнан астам хаты бар. Соларды реттеп Орталықмұражайға өткізуім керек. Қолымдағы күнды мұралардың бірі— атам Фридрихтің 1880 жылғы әскери куәлігі және тағы да төрт —бес құжат. Екінші, нағашы атам Давид Гертердің осы ғасыр басында нотаға түсіріп кеткен неміс әндері. Бұлар мен үшін шетелдік небір асыл бұйымдардан да қымбат".

Қазіргі көші-қон мәселесіне қатысты көзқарасын білгім келді.

— Көп адам кетіп жатыр шет елдерге. Немістер—Германияға, орыстар— Ресейге. Германияға барғандардың да халі онша емес. Әйтеуір атамекен деп ат

басын бұрғандар ғой. Біреулер осы көшуді саясатқа, тілге қатысты деп түсіндіргісі келеді. Бұл — бекер. Дұрысы — тұрмысымыздыңқиындықтарынан іздеу керек шығар себебін. Шет елдерден қазақтар да көшіп келіп жатыр. Меніңше, бәрін Қазақстанға көшіріп алуды мақсат тұтпау керек. Шет елдердегі қазақ диаспорасы— орыс. Ұлттынмықтылығы диаспорасының кендігімен өлшенсе керек. Мәселен, немістер дүние жүзінің көп елдерінде тұрады. Одан кемдік көріп отырған жоқ. Қазақтар да солай болу керек. Біреу құптар, біреу құптамас, бұл менің өз пікірім,— деді ол.

"Қазақ қаламгерлерінің әңгіме, повесть, романдарында неміс ұлтының өкілдері қызықта қайталанбас көрініс табады. Бұлқұптарлықтақуанарлық жәйт. Сәкен Жүнісовтің "Жаралы гүлдер" атты пьесасындағы ауыл мұғалимасы Эмма Ивановна Таурих өзінің ұстамды мінезі, ізгі парасатымен көрінсе, С. Мұратбековтің "Жабайы алма" повесінде қара жерді жанындай сүйген, жасөспірім ұста Карл, К. Қазыбаевтың "Ызғар" романындағы Гальфингерлер семьясы, О.Сәрсенбаевтың "Бақытқұсы" повесіндегі еңбексүйгіш, ел үшін еніреп туған шаруа адамы Карл Карлович, М. Мағауиннің "Бір атаның балалары" деген повесіндегі жетімдік таукіметін ерте көрген жас бала Зигфрид Вагнер, А. Жағанованың "Кінәсіз" атты әңгімесіндегі соғыс мұндығы Эмилия казак оқырмандарыныңкөңіліненшыққан кан-сөліқанық, типтік бейнелер" деп бірде сыр ағытса, Герольд Бельгердің өзі де шығармаларына талай қазақтардың тағдырын арқау етіп алды.

Ол қиямет шығармашылықжұмыстарменқатар, белсенді түрде қоғамдыққызметтер де атқаруда. Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік саясат жөніндегі ұлттық кеңестің мүшесі, ЮНЕСКО істері жөніндегі ұлттық комиссияның мүшесі, Қазақ Пен-орталығы атқару комитетінің мүшесі, Алматыдағы неміс мәдени орталығының төрағасы. Барлығы жиырмадан астам комитет пен комиссиялардың жұмысынақатысады. Жоғарғы Кеңестің депутаты ретінде жүктелген міндет өз алдына.

— Қазіргі кезде жеке шығармашылығыммен айналысуға уақыт мүлде тапшы. "Сеннің" екінші кітабының аудармасын бастап қойғанмен, аяқталмай үстелімнің үстінде жатыр. Алты қолжазба аяқталмаған күйде. Депутаттық мерзім біткен соң оларды қолға аламын,— дейді Герекен.

"Маған күллі ауылдастарымның, малшы мен диканның жанына кайырымдылық пен қайсарлық, жайсандық пен табандылық, әйтеуірөмірге қажетті барша жақсы қасиет осы Есіл жағасынан, осы сыры мол Тасөткелден жүққандайкөрінеді.

Құрдастарым үлкен қалаларға оқуға аттанып, қиырға сапар шегіп бара жатып, арғы беттегі қасқа жолға шығу үшін Тасөткелден өтетін. Сонда бізді шиыры мол өмір жолына шығарып салып тұрғандай болушы еді ол.

Өзім де осымен неше мәрте Тасөткелмен үнсіз қайырқош айтысамын. Сонда кім біледі, осы бір қадірлі мекенді соңғы рет көріп, бүйірін күн қыздырған тас жылуы мен бойға желік берер су тынысын соңғы мәрте сезініп тұрған болармын деген ойдан жанымды жайсыз бір мұң жайлайды. Бірақ бұл уақытша ғана. Менің Тасөткелім, Жер-Ананың асыл алақаны өмірдің өзі секілді таңғажайып, әрі өмірлік екенін ойлағанда желпініп, жадырап сала беремін". ("Тасөткел" новелласынан).

"Біздің Бельгер" дейміз риясыз көңілден жақсы көріп. Ойткені ол солай деп айтуға әбден лайық азамат, жазушы, қоғам қайраткері.

1994 жыл.

Қайырбеков, Ә. Біздің Бельгер: эссе // Қайырбеков, Ә. Саға: эссе, әдеби сын-зерттеу, ой толғам.- Астана, 2003.- 82-94 б.

Бельгер Герольд Карлович

(биография)

Родился 28 октября 1934 в г. Энгельс Саратовской области России. Прозаик, переводчик, эссеист, публицист.

В 1941 году немецкая семья Бельгеров была депортирована в село Ленино Октябрьского (ныне им. Шал акына) района Северо-Казахстанской области. В соответствии с указанием Л. Берии, основная масса переселенцев должна была быть расселена в Казахстане и Сибири. Всего численность депортируемых из Поволжья немцев в один лишь Казахстан составила 415600 человек. Эшелон, в котором ехала семья Бельгеров, был переполнен до отказа. С фотографической точностью будущий писатель запомнит события того времени, людей, долгий путь, скорбный эшелон, непривычное молчание матери. В память мальчика врежутся спокойствие и собранная деловитость отца – Карла Бельгера, который на каждой остановке, взяв медицинскую «аптечку», обходил вагоны. Семью Бельгеров распределили жить в хуторе посреди степей, близ реки Есиль. Всё здесь удивляло маленького Герольда: *«и с низкими потолками дом... и непомерная на полкомнаты печь».* *«Простор, открывающийся во все стороны от хуторка, необъятный мир, в котором чувствуешь себя беспомощным»* - то было первое соприкосновение со степной вселенной, полной загадок и гордого величия. Удивительная гортанная речь представителя народа, живущего в этом большом мире, на пороге которого они стояли, притягивала слух ребёнка. Мальчик понял, что *«степь - это тайна, которую предстоит узнать, постичь. А безбрежность степи, её величие, её таинственность, её прошлое, настоящее,*

будущее, вмещаются в одно крылатое слово - КАЗАХСТАН». В тот момент, по утверждению писателя, пересеклись его пути с Казахстаном во времени и пространстве».

Немецкие семьи власти расселяли по одной на аул, стараясь свести к минимуму общение между переселенцами. С первых дней отец, Карл Бельгер, понял всю необходимость общения с местным населением на их родном языке, общался с пациентами, освоив разговорный казахский язык. И Герольда, нашедшего тамыров – друзей среди аульных мальчишек, поощрял, говоря: «Молодец! Учись. Казахский язык тебе пригодится». Аульчане ласково называли сына «першыла» (фельдшера) «сары бала», «немис бала», «Гера», «Кира» и с радостью обучали его своему языку. Эти занятия Герольд потом колоритно опишет в повести «Перед далью». Выучив новые слова, мальчик возвращался домой, и, по установленному отцом обычаю, вписывал их в толстую общую тетрадку. Внушив сыну важность изучения того народа, рядом с которым живёшь, Карл внёс в процесс обучения систематичность и упорядоченность. А в характере мальчика уже проявились вдумчивость, желание наблюдать и анализировать реальную действительность. Его поразило сделанное им открытие – насколько богат и разнообразен казахский язык: *«Истинноказахская речь похожа на причудливые узоры на домотканом ковре. Казах не говорит прямо, плоско, серыми ремарками, однозначно, в лоб, он предпочитает речь эмоционально окрашенную, многослойную, витиеватую».*

Тяга к познанию позволяет ему постигать быт казахов до мельчайших деталей. Герольд много черпает из богатого фольклора казахов, сказок, преданий – дастанов, легенд из уст стариков. Казахские аксакалы составляют костяк нравственной, культурной жизни аула. Призванные оберегать потомков от греха забывания, они издревле считались у казахов хранителями древних традиций и сыграли решающую роль в становлении личности Герольда Бельгера. Дедушка Ергали, беркутчи Абильмажин, язвительный Сент-ходжа, почтальон Нургали стали наставниками будущего писателя и героями его произведений. Старики – хранители таинственных древних преданий, сведений о былых временах, отголосков пережитых страстей, стали источником богатых впечатлений для любознательного мальчика.

Быт немецкой семьи в ауле постепенно налаживался, но зимой 1942 года испытания продолжились. Указом Советского правительства стали создавать трудовые колонии, куда мобилизовывались сначала немецкие мужчины, а позже и женщины. Трудармия, по сути, была лагерем за колючей проволокой. Вскоре и Карлу Бельгеру пришла повестка из военкомата. В ту страшную зиму маленький Герольд запомнил на всю жизнь отчаяние матери в ожидании вестей от отца и гнетущую обстановку в доме. Но вся общественность восьми аулов во главе с директором школы засыпала военкомат, райком просьбами вернуть компетентного медработника. И весной 1942 г. Карл Фридрихович вернулся домой. После этого случая его ещё семь раз призывали в трудармию. Но всякий раз его отставляли аульчане. Любящий своё дело, Карл Фридрихович с радостью продолжил свою работу, нередко привлекая к делу и сына. Весной Герольд с

отцом выходили в степь, за околицу аула, для сбора лекарственных трав. Помогая отцу, Герольд продолжает открывать для себя необычные черты души степняков, этих суровых с виду, но доверчивых как дети людей. Образы грузного и невозмутимого сапожника Мукана, неразлучных братьев-кузнецов Оспана и Коспана, радушной Магрипы, задумчивого и отрешенного возницы Тайшика – все они обретут свою вечную жизнь в произведениях Бельгера. Со временем Герольд Бельгер чувствует, что привязался душой к дикому, непокоренному краю казахов с его суровыми зимами, когда неделями воеет над приземистыми домами последний, самый жестокий зимний буран – Бескунак. Полнобил дикий ландшафт, овраг за околицей аула, в котором «якобы издревле обитает всякая нечисть – джины и дивы-оборотни» (Бельгер Г. «Перед далью»). Эти слухи были порождены таинственными звуками, доносящимися из оврага – стоны, грохот, шорохи. Они усиливались по ночам, притягивали и заставляли трепетать мальчика, наделенного от природы богатым воображением, подстёгнутым дивными казахскими сказками.

Осенью 1944 г. на семейном совете было решено отдать Герольда в казахскую школу, сразу во второй класс. Поначалу произношение в казахском языке давалось ему с трудом, хотя словарный запас мальчика обогатился за эти годы, но старательный ученик преодолел и этот недостаток, заучивая наизусть стихи Жамбыла и Абая.

Огромное влияние на немецкого мальчика оказала русская учительница Мария Петровна Егорова, которая приобщала как могла аульных ребятишек к культуре и духовности. Ученик Бельгер сначала поразил Марию Петровну своим казахским акцентом. Позже она отметила его любознательность и усидчивость и сумела привить ему навыки систематического чтения. Жадный до знаний, неутомимый, в свои десять лет внешне он выглядел болезненно – сказались недоедание в военные годы, но энергии могло хватить на троих. Герольд был деятельным, унаследовав от отца организованность и работоспособность, а от матери – неукротимолсть и дерзость. С шестого класса Герольд начинает публиковать стихи и заметки в школьных стенных газетах, порой в областной газете «Ленин туы».

После того, как учась кататься на лошади, Герольд упал и повредил ногу, его стали беспокоить боли, лишившие его возможности передвижения. Вынужденный постельный режим скрашивало чтение и игра в шахматы, которую он освоил самостоятельно.

В 1953 году Герольд Бельгер окончил среднюю казахскую школу, войдя в число отличников. Он предпринимает попытки поступить на учебу в ВУЗ, но детей «неблагонадёжных» старались не допустить к учебе. Поэтому вернулся в аул, где его приняли учителем в Байкадамскую среднюю школу Жамбылской области.

Преодолевая препоны, поступил в Казахский педагогический институт имени Абая. Окрыленный поступлением, вновь с усердием берётся за учебу. Он окунается в атмосферу театров, библиотек, подолгу пропадает в музеях, в филармонии, на книжных ярмарках.

Романтические увлечения в жизни серьёзного юноши также имели место. В этот период Герольд встречает свою будущую супругу. Юноша-немец с русско-казахского отделения литфака, владеющий тремя языками, был довольно известен среди студентов и наставников. Целеустремлённый юноша уже на первом курсе твердо решает поступить в аспирантуру, посвятить себя изучению Востока.

В 1960-1963 гг. — аспирант кафедры методики КазПИ им. Абая. После аспирантуры работал литературным сотрудником журнала «Жулдыз».

С 1964 года на творческой работе. Бельгер перевел на русский язык с казахского и немецкого языков множество произведений художественной прозы, опубликовал сотни статей на казахском, русском и немецком языках. Автор около 30 прозаических, критических, эссеистских, переводческих книг.

Уже в юности зародилась мечта стать ученым-тюркологом. И стал бы, если бы не ряд жизненных обстоятельств и Абдижамил Нурпеисов. В ту пору главный редактор литературного журнала «Жулдыз», Нурпеисов убедил Бельгера стать переводчиком. Через перевод романа «Кровь и пот» пролег путь Герольда в литературу. Ну, а Габиден Мустафин, в то время первый секретарь Союза писателей Казахстана, как бы окончательно закрепил Бельгера на стезе переводов казахской прозы на русский язык. Именно благодаря Г. Бельгеру «заговорили по-русски» многие известные произведения Абдижамила Нурпеисова, Габидена Мустафина, Габита Мусрепова, других мастеров слова.

Со временем Бельгер стал писать собственные вещи. Первая книга его называлась «Сосновый дом на краю аула». С самого начала творческой деятельности Герольда определилась основная его тема — интернационализм, братская дружба народов. Показательны в этом отношении книги — **«Брат среди братьев»**, **«Мотивы трех струн»**, **«Приметы родства»**, **«Родство»**. Эта же высокая тема нашла свое отражение в пытливейшем исследовании Бельгером истоков духовного родства Абая и Гете. **«Земные избранники»** — это своеобразное эссе о духовном резонансе, существующем между двумя великими философами и художниками, — Абаем и Гете, Гете и Абаем. Раскрытию и воспеванию этой благородной идеи Бельгер посвятил не одно произведение.

В парламенте, где Бельгер является депутатом от Павлодарской области, он — член Комитета по культуре, печати, средствам массовой информации и общественным объединениям. Глубоко заблуждается тот, кто полагает: Бельгер стал депутатом, подобно многим, ради каких-нибудь предоставляемых по положению благ. Он отказывался от депутатства. Причем долго. Согласился, оказавшись в так называемом государственном или президентском списке. Согласился — и... сразу оказался в целом ряде весьма сложных комиссий. Парламент будто только и ждал Бельгера, предложив ему заниматься труднейшим анализом печально знаменитых «декабрьских событий» и печально незнаменитых проблем современной коррупции.

В отличие от многих депутатов-павлодарцев от Павлодарской области, коих редко видят в родной области, Бельгер часто встречается со своими избирателями. Там, где по силам, — помогает решать назревшие жизненные вопросы, где не по силам — откровенно объясняет, почему на сегодня они

неразрешимы. Не кормит людей пустыми обещаниями. Говорить правду, какой бы горькой она ни была — стиль работы Бельгера и как писателя, и как государственного, общественного деятеля. Герольд говорит об иллюзорности многих программ, предлагаемых как радикальное средство исправить ситуацию в течение там «пятиста дней» или «двух лет»... Размышляет вслух о трагизме массового отъезда из Казахстана немцев, русских, представителей других наций. Делает, что в его силах, чтобы как-то повлиять, приостановить этот процесс. А Герольду Карловичу многое по силам. Ему, способному глубоко и убежденно мыслить на трех языках, верят. Его слушают... Слушают, верят.

И как писатель, и как депутат, и как человек — и прежде всего, наверно, как человек с обостренным внутренним слухом — Герольд Карлович слышит, как полна горестями наша земля. Как помочь людям, народу пережить это сложнейшее время, с минимальными потерями прийти к лучшей или хотя бы более хорошей жизни? Об этом тоже болит голова у Бельгера. Сегодня, очевидно, более всего болит именно об этом.

Как человек, Бельгер слушает и слышит стоящего рядом человека. И тому от одного этого становится легче. Как депутат, он действует, анализирует, разъясняет, что-то с чем-то примиряет, с чем-то борется. Что и с чем примиряет? Бельгер внушает коллегам-депутатам, как важно сейчас найти взаимопонимание и деловой контакт законодательной и исполнительной властям. Как важно им тянуть государственный воз вместе, не утонув в ворохе действительных и мнимых разногласий. С чем борется? С тем, что мешает поступательному движению этого воза вперед. С тем, что тянет его назад... Ну, а как писатель, Герольд Карлович остается верен себе, своим темам, своим приоритетам. Много размышляет о судьбах казахской, русской, немецкой литератур. Пишет, размышляет, действует, призывает. При поддержке правительства вместе с Лео Вайдманом затеял издание альманаха, название которого говорит само за себя — «Феникс». Убеждает правительство, что нужна государственная программа поддержки писателей. Заявляет, что если обеднеет наша литература, с неизбежностью обеднеет все наше общество, каждый из нас. Герольд Бельгер, в равной мере владеющий казахским, русским и немецким языками; прекрасный человек, писатель, государственный и общественный деятель является воплощением сегодняшнего Казахстана.

Наряду с литературным творчеством активно занимается общественной деятельностью. Был депутатом Верховного Совета Казахстана (XIII созыв, 1994-1995 гг.), членом Национального Совета по государственной политике при Президенте Казахстана, председателем Немецкого культурного центра, редактировал немецко-русский альманах «Феникс» (1992-2000). Лауреат: Президентской премии мира и духовного согласия (1992), премии им. Б. Майлина Союза писателей Казахстана (1988), премии Казахского ПЕН-клуба (1996), независимой премии «Тарлан» (2002), премии литературных журналов и газет «Простор», «Парасат», «Фройндшафт», «Нойес Лебен», «Қазақ әдебиеті», «Алтын Орда». Член редколлегий республиканских газет и журналов. Награжден орденом «Парасат», медалями. Герольд Карлович - радушный, гостеприимный хозяин. Дом его нередко полон людей. Герольд Карлович шутит: "Журналисты уже знают, где у меня холодильник, где плита, и между делом сами наливают себе чай, делают бутерброды..."

Чтобы больше успевать, писатель живет по строгому распорядку дня. Много пишет и читает на разных языках... Но каждое утро Герольд Карлович обязательно гуляет в районе памятника Чокану Валиханову. Счастьем совместных прогулок с ним люди делятся тепло и радостно...

Творить на перекрестке трёх культур, трёх языков и нескольких ипостасей дано не каждому. А для писателя, переводчика и публициста Герольда Карловича Бельгера речь немецкая, речь казахская и речь русская составляют «мелодию трёх струн». Писатель предан своей звезде, он воспевает родство и единство культуры народов посредством данной «мелодии». Свою родину – Казахстан писатель называет «земля моей чести».

В ПОИСКАХ СВОЕГО РИТМА: О ТВОРЧЕСТВЕ

ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

...Большую часть творческого пути Г. Бельгера три вида литературного творчества (переводческая деятельность, проза и публицистика) существовали параллельно. Точные критические выводы и обоснованные прогнозы на будущее отличают критику и публицистику Г. Бельгера. Он является авторитетным специалистом и автором ряда исследований по проблемам художественного перевода («Гёте и Абай», «Мотивы трёх струн», «Этюды о переводах Ильяс Джансугурова», «След слова», «Лики слова», «Ода переводу», «Казахское слово», «Записки старого толмача» и т.д.).

Автобиографическое начало и романное мышление определяют последние по времени создания произведения. Идея нравственной памяти, сопричастности каждой отдельной личности судьбам всего народа — ведущая в романах «Дом скитальца», «Туюк су», «Разлад», «Зов». Дом скитальца — это его память. Герои произведений Г. Бельгера хранят в памяти Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 августа 1941 года. Оценка Указа неоднозначна. Известен он многим, да не понятен. Указ — это своего рода образ-символ репрессий, депортации немецкого этноса, рефреном проходит через все творчество Г. Бельгера, включая очерки, эссе, повести и рассказы.

Романное творчество Г. Бельгера удивительным образом соединяет прошлое и современность. Тревога за судьбу казахского аула, где он вырос и окончил среднюю школу, — отличительная черта его эпических произведений. В романе «Разлад» — современный аул и современный город, неприкаянность старшего

поколения, аксакалов, потерявших опору и цель в жизни. Прежние ценности и идеалы остались позади, что впереди – люди преклонного возраста, всю жизнь прожившие в благородном труде, понять не могут. Разлад в доме, в ауле, в себе самом – так определяет главную тему романа сам автор.

Архетип дома в романе «Туюк су» расширяется до архетипа аула, некогда зажиточного, благополучного, но захиревшего на глазах, словно неизлечимый больной. Расцвет аула пришелся на послевоенные годы, тогда это был совхоз имени Кирова. За последние годы аул переименовали в Туюк су (тихую заводь), и все пошло вкривь и вкось. Очутился аул в тупике. Г.К. Бельгер описывает историю аула, население которого всегда было разноликим: казахи, киргизы, сарты, таранчи, татары. В годы войны появились сначала корейцы («малорослые, молчаливые, изможденные, желтолицые, узкоглазые» трудяги), еще раньше поляки («на всех взирали надменно, гордо, будто все вокруг были виноваты перед ними»). Потом привезли в аул немцев (покладистых, терпеливых, послушных и безотказных). Немцы прижились, стали говорить по-казахски. Поляки после войны уехали.

Но на исходе войны привезли чеченцев и ингушей, карачаевцев, греков, турок, кумыков, крымских татар и прочий люд. На склонах холмов стали лепить свои «плоскокрышие сакли, точно птичьи гнезда» чеченцы. Когда чеченцы вернулись на родину, «глиняные времянки, лишённые человеческого присутствия, быстро разрушались, развалились, дожди и ветры разровняли их с землей, а редкие проплешины на холме вскоре заросли травой и кустарником». Лирическое отступление о судьбе аула, о переменах в его внешнем облике звучит в авторской речи: «Изменился он ... еще и чем-то неуловимым: многоязычной речью и песнями, новым обхождением разных племен, новыми отношениями между людьми, взаимной терпимостью, диковинной мешаниной нравов и обычаев, манерами в быту, раздольным и задушевым тамырством».

Историческая память является определяющей в романе Г. Бельгера «Туюк су», как и мотив пути: «Люди – песчинка, перекаати-поле. Куда его ветер погонит – лишь Аллах знает». Роман начинается с описания дома, в котором когда-то жил главный герой Эдмунд Ворм, писатель из Германии, очутившийся в Казахстане не по своей воле осенью 1941 года. «Дом свой Эдмунд не узнал. Осевший, обшарпанный, замызганный, дом лишь по общим очертаниям напоминал некогда вымечтанный и по кирпичику собственноручно сложенный добротный особняк». Прожив десять лет в Германии, он возвращается в родные места, воочию видит перемены, вспоминает былое, задается извечным вопросом: «Что значит родина? Что ему казахстанская земля? И кто он на этой земле?» Писатель через внутренний монолог главного героя передает его раздумья о жизни соотечественников на исторической родине: «Мы там, в Германии, на родине предков, за это время точно десять жизней прожили. И в лагерях теснились, и всю немецкую изнурительную бюрократию извели, и Notwohnung, временное обиталище познали, и на тягомотных языковых курсах изнывали, и на социале пожили, и не раз впадали в отчаяние, даже подумывали о возвращении, и душу перелицевали, и безработицу хлебнули, и каких только мытарств не прошли,... а былой дом наш в этом

азиатском захолустье все эти годы стоял сиротой-сиротинушкой, заброшенный, запущенный, лишенный внимания и сострадания».

И еще один дом – саманная постройка в форме курджуна. Старый, приземистый, скособочившийся. И хозяйка его Кумис похожа на осевший по весне сугроб. Не ладятся дела у его хозяев, и дом приходит в запустение.

Далее в тексте художественного произведения по мере развертывания событий встречаются дома-сакли, дом – убогая хибара, одинокая келья странника, дом – дуken (комок). Дом Эдмунда «осевший, обшарпанный, замызганный», лишь по общим очертаниям напоминал некогда вымечтанный и по кирпичику собственноручно сложенный добротный особняк. Не было на месте веселого, яркого флюгера-петуха, в крыше зияли дыры, провалы, вместо черепицы – крошившийся по краям шифер, вместо стекол – фанера и картон. «Изгородь пошла вкось и вкривь. Ворота скособочились, точно старый инвалид, краска облупилась, выцвела, калитка испещрена диковинными рисунками и надписями».

Концепт дома в крупных романских повествованиях Г. Бельгера последних лет становится определяющим, отсылая нас к одному из ранних произведений «Сосновый дом на краю аула». Современный дом может быть самым разным. «Дом как дом. Таких в здешних краях все еще немало. Казахи их окрестили «коржун-уй». Дом старый, приземистый, скособочившийся, на отшибе, на краю захлащенного оврага, заросшего ивняком, жимолостью, чертополохом и бурьяном.

Г. Бельгер показывает казахстанскую и немецкую действительность глазами главного героя, который сопоставляет, сравнивает и делает выводы, порой неутешительные. Германия не стала землей обетованной. На встречах российских немецких писателей (дойче шрифштеллер аус Руссланд) Эдмунда поражала склочная, завистливая атмосфера. «Каждый старался показать и доказать, что он более немец, чем кто-либо другой, более современный, современный, чем его коллега». Берлинец, глухой и капризный старец, выдававший себя за непревзойденного знатока старого и современного немецкого языка, горячо, с неистовым азартом убеждал: «Кто не пишет по-немецки, тот, разумеется, не немецкий писатель». Все просто и ясно.

Путешествуя по просторам Средней Азии, Эдмунд, любуясь степным пейзажем из окна вагона, обратил внимание на то, что не бродят по степи тучные стада, не видно ни отар овец, ни задумчиво отрешенных чабанов. И оттого степь кажется ему «пустой, безжизненной, невеселой. И эта пустота навевала невольную печаль, неизменную спутницу путешественников». Встречный тугой ветер доносит до купе запахи казахской степи, пропитанные «вечным ароматом горькой полыни и вольной ширью. Эти запахи, особенно по весне, как бы возрождали человека, придавали ему силу и ощущение свободы, беспредельности бытия, предвкушение удачи, радости, надежды». От них, степных запахов, «ширится грудь и веселится душа». Не ощущал Эдмунд этого в Германии, с ее дивными, ухоженными полями, зелеными холмами, множеством рек и речушек.

Автор романа передает странное ощущение главного героя, живущего одновременно как бы в двух измерениях: «нынешний зрелый мужчина, на исходе

шестого десятка, седой, помятый жизнью, встретился невзначай с собой, когда он был совсем еще малец, мало что соображавший в жизни, но крохотным своим сердцем понимавший, чувствующий, что в ней много горя и несурзаицы». Но не все так плохо, как показалось Эдмунду вначале, вызревает и новое, хорошее. Вновь появляется в романе «Туюк су» знакомый образ учителя Франц Фризена, собирателя фольклора поволжских немцев. Родом из поволжских менноитов, которые отличались зажиточностью, строгим порядком, молчаливостью, подозрительностью, суровостью нравов, очутился Франц в Кумкентской области. Проработав три года колхозным бухгалтером и наведя образцовый порядок в бумагах, он стал преподавать пение, историю и географию, немецкий и русский языки в школах. Стал заслуженным учителем Республики. Из заброшенной, полуразрушенной мазанки, которую превратил в игрушку, перебрался в отстроенный дом, главным достоянием которого были книги.

Он уверен, что мало что немецкого осталось в Германии, куда любит ездить только в гости к дочери. «Что-то все скособочилось», – убежден Франц Оттович. После долгой разлуки старый учитель напоминает Эдмунду старого льва. Своими духовниками и собеседниками он считает Гете, Шиллера, Гегеля и Гейне. Их портреты украшают мансарду. В уста Франца Оттовича автор романа вкладывает самые важные размышления о российских немцах. Он – дитя двух культур. «Русскую или российскую ментальность надобно в нем сберечь..., а немецкую терпеливо и настойчиво культивировать».

Множество актуальнейших вопросов ставит автор в новом романе, некоторые пока остаются без ответа. Но в том-то и проявляется прозорливость автора, что одним из первых акцентирует на них внимание. Так кто же он, главный герой романа – бывший спецпереселенец, поздний возвращенец: «Человек без родины? Скиталец с нескладной судьбой? Где тот уголок земли, где утешится и утишится его душа? Нет ответа...»

Об удивительной связи казахской литературы с мировой Г. Бельгер размышляет постоянно. Наши литературоведческие контакты освящены исполинами и титанами человеческого духа – Гете, Пушкиным и Абаем, каждый из которых «будучи национальным гением, носителем и выразителем национального языка, духа, идеи и менталитета, смог вырваться из сугубо национальных тенет и воспарить над сферой всечеловеческих идеалов и ценностей». Именно в этом – феномен избранников Земли.

Из ничего ничего не бывает: уверен Г. Бельгер. Не бывает и ничего случайного. «Во всем присутствует своя строгая закономерность. И тайна гения объясняется не только востребованностью обстоятельств и всевластного времени, не только воспитанием и средой, но и причудливым сплетением генов, взрывом родовой или многогородовой энергии в одной конкретной личности».

Интересны и захватывающи рассуждения Г. Бельгера о Пушкине. Загадочный русский дух всеохватно сумел выразить Александр Пушкин, человек «причудливо смешанных кровей», глубоко русский по отцовской родословной, полуэфиоп, полунемец по материнской линии, француз по изначальному воспитанию. Г. Бельгер напоминает, что Пушкин гордился не только древними

русскими корнями, но и тем, что его прадед по матери был арап Петра Великого Абрам (Ибрагим) Ганнибал – сын абиссинского князя («салтана»). «Однако о прабабушке – Христине Регине, дочери бравого капитана фон Шеберга, – в своей неоконченной повести поведать не успел. Известно, что генерал Абрам Ганнибал и Христина Регина прожили в браке 45 лет и умерли в один год – в 1781 году. Одного из их сыновей звали Януарий Иосиф или просто Осип – человек ветреный, беззаботный, буйного нрава. Его дочь – Надежда Осиповна – мать великого русского поэта».

Г. Бельгер приходит к удивительным открытиям, круг его исследовательских и читательских интересов поражает. 7 ноября 1804 года имение Захарово было продано «морской артиллерии второго ранга капитана Осипа Абрамова сына Ганнибалова жене ево Марии Алексеевой дочери за 28 тысяч рублей» с 13 крестьянскими дворами и 134 душами». В новом бабушкином имении семья Пушкина проводила летние месяцы на протяжении 6 лет, вплоть до отъезда Александра в Лицей в 1811 году. В нем будущий поэт отдыхал и резвился летом в окружении любящих его родных и близких людей – бабушки Марии Алексеевны (трогательный памятник М.А. Ганнибал и маленькому Саше установлен недалеко от дома), няни Арины Родионовны и дядьки Никиты Тимофеевича Козлова, который будет с поэтом до последних мгновений его жизни.

Национальная картина мира в творчестве Г. Бельгера под аккомпанемент трех струн: русской, немецкой и казахской речи находится в постоянном поиске своего ритма. «В поисках своего ритма» – так и озаглавлен сборник статей Г. Бельгера о судьбе, литературе и культуре российских немцев, включающий статьи и литературные портреты. Свой неповторимый ритм нашел Г. Бельгер в Казахстане, где его русский язык творчества, как и его немецкий и казахский, играет особую роль в социокультурном пространстве Евразии, служит средством и действенным методом воспитания межнациональной толерантности, взаимообогащения языков и культур.

Ананьева, С.В. В поисках своего ритма : о творчестве Г. Бельгера / С. В. Ананьева [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://www.rusnauka.com/11_NPE_2014/Philologia/8_166793.doc.htm

"ДОМ СКИТАЛЬЦА" ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА: КНИГА-МУЗЕЙ

Daheim kann einer ein Lied singen.

Дома каждый может спеть песню.

Немецкая пословица

Дом, в котором жил юный переселенец Герольд Бельгер вместе со своими обездоленными родственниками, к сожалению, не сохранился. Аульчане не догадались сделать в этом доме музей творчества знаменитого земляка, произведения которого понятны и казахам, и русским, и немцам, или открыть

здесь музей депортации, безмолвный укор истории. Своеобразным музеем депортации стал роман Герольда Бельгера "Дом скитальца", отражающий драматическую судьбу советских немцев, подвергшихся в 1941 г. массовому переселению.

Поиски дома (родины) автор начинает уже с эпиграфа, взятого из А. Ахматовой: "Но где мой дом и где рассудок мой?". Оглавление романа, состоящего из 3 глав, указывает на внимание автора к человеку: главы названы по именам героев - "Давид", "Христьян", "Гарри". Между возрастами этих героев - примерно 10 лет: главы прослеживают судьбы трёх следующих одно за другим поколений российских немцев. Используя массу документальных фактов, талантливо применяя типизацию, Бельгер раскрывает перед читателем тяжёлую историю российских немцев и других советских людей в годы Великой Отечественной войны. Перед глазами читателя проходят судьбы не только обозначенных в названиях глав героев, но и многочисленных второстепенных (Газиз, Маруар, Багира, Жарас, Николай Вагнер, Лидия, Есильбай, Иоганн и др.) и эпизодических (Яковчук, Фогель, Фрезе, Виктор Кляйн, Виктория и др.) персонажей.

Трагичность в повествовании ощущается сразу - в контрасте сухого, резкого документального приказа о депортации (эпиграф к первой главе) и эмоциональной художественной ткани, в абсурде и безвыходности первой изображаемой ситуации - распределении депортированного немецкого фельдшера Давида Эрлиха на работу в далёкий казахский аул.

Читатель сразу же проникается симпатией к умному, душевному, работающему, почтительному Давиду. Одна из черт Эрлиха - располагающая к себе душевная чистота, даже детскость: "...путник улыбнулся доверчиво, по-детски, чуть грустно". На своём пути в аул фельдшер первыми встречает ребёнка (пастушка Жараса) и старика ("поштабая" Нуркана): логика введения образов ярко характеризует Давида. С Жарасом, круглым сиротой, сердобольный фельдшер впоследствии делит крышу над головой, на время заменяя ребёнку отца. Пронзительна, к примеру, ситуация встречи Давида и Жараса, когда фельдшер, отозванный в трудовую армию, в очередной раз возвращается в аул, освобождённый от мобилизации: "Жарас... расплакался от радости, повис на шее, бормотал: "Дяу-ага! Мой ага!".

Свою доброту Давид проявляет не только к людям, но и к вещному миру. С любовью, как к живой, обращается он к скрипке: "Ай, бедная... Совсем онемела... От сырости охрипла. Подружка моя, сиротинушка... одинокая, заброшенная...".

Антисанитарные условия (к примеру, "густо засиженный мухами плакат "Уничтожайте мух"), нехватка медикаментов, невежественность аульчан усложняют работу фельдшера. Но благодаря душевной широте, немецкой аккуратности и трудолюбию Давид сумел помочь многим жителям аула. Порядочный человек и толковый фельдшер, Давид вызывает к себе тёплое отношение практически у всех жителей аула - они гостеприимно принимают его у себя, дарят самые добрые слова: "Сам Всевышний послал тебя нам на радость... Ты человек с иманом. Добрый гость - Божий посол". Даже тот факт, что "Даут" -

"немыс", не умаляет доброты и благосклонности аульчан к доброму гостю во время войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Именно в ауле Давид обретает личное счастье, соединив свою судьбу с немецкой переселенкой, юной Олькье Вальтер. Бывшая русская жена Давида Лида не последовала за ним в ссылку, а затем, смекнув, что муж-немец, уволенный ещё в 1938 году из рядов Красной Армии, теперь обуза, нашла себе другого спутника жизни. Давид потерял и жену, и сына, которого Лида и её семья, желая оградить от опасной теперь немецкой национальности, переименовали из Арнольда в Алексея. Однако только рядом с преданной, любящей Олькье Давид познаёт полную радость семейной жизни. Родственными узами автор соединяет Давида и Олькье уже при первой их встрече ("Будь здорова, сестрёночка! Майн швестерляйн..."), а также открывая главу "Христьян" не приездом в аул брата Давида, Христьяна, а приездом семьи Олькье. Баскарма, принимая на работу кузнеца, брата Олькье, говорит ему: "Постой!.. Здесь, в ауле, твой брат живёт... першыл". На удивлённый возглас кузнеца баскарма отвечает: "Казах казаху - брат. Немыс немысу - брат".

Через некоторое время после приезда семьи Олькье в аул к Давиду попадает его родной младший брат Христьян. Ещё недавно "рослый, статный" юноша, который, "казалось, смущался своего бьющего через край здоровья и неуёмной юношеской силы", теперь дистрофик и "похож на замороженного подростка": "даже под ватной фуфайкой выпирали острые лопатки; цыплячья шея обросла белёсым пушком; голова беспомощно свисала на грудь...".

Трудармия в романе дана глазами Христьяна, лиричного, интеллигентного, душевно хрупкого юноши, и поэтому страшна вдвойне. Описанный Бельгером распорядок дня трудармейца показывает, как тяжело было здесь выжить даже крепким, привыкшим к физическому труду людям, не говоря уже о Христьяне, молодом учителе, или, к примеру, Оскаре, музыканте. И Христьян, и Оскар умирают - первый выйдя из ада трудармии, но не обретя надежды в будущее, второй - в трудармии, не вынеся страшного контраста между искусством, к которому тянулась его душа, и чудовищным бытом, убившим душу и тело.

В бреду больной Христьян мысленно произносит страстные монологи - поток сознания российского немца: "Где ты, млечный путь на стылом небе? Где заплуталась моя звезда? Может, она давно погасла, покинула меня, бросила, и я, неприкаянный, напрасно маюсь в неведомом и чуждом краю?.." Агония юноши обрисована кричащими лирическими красками: у трудармейца свой предсмертный тоннель - это лесоповал, наводнённый тенями, грызущими жизнетворные жилы деревьев, застывших в снегу гигантов, тощими тенями, в одной из которых юноша узнаёт себя. Тень ускользает от него, Христьян пытается настичь её, боясь потерять самоё себя, но другая, чёрная, чужая тень замахивается кувалдой и бьёт юношу по темени. В сознании Христьяна становится реальностью стихотворение одного советского поэта, которое каждый день (!) читал строю трудармейцев заведующий культурно-воспитательной частью:

Если немца ты не убил,
То молчи о своей любви.
Край, где вырос ты, дом, где жил,

Своей родиной не зови.
Так убей же хоть одного!
Так убей же скорей его!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

"Униженные, молча стояли немцы-трудармейцы, словно перед расстрелом". В душе Христьяна убили немца, и юноша умер, не в силах жить без самого дорогого. Христьян предстаёт некоторой противоположностью Давиду. Если Давид "культивировать в себе всё русское считал главным достоинством, первым признаком и необходимостью нового советского человека, то Христьян, наоборот, подчёркивал свою немецкость". Юноша великолепно знал литературный немецкий язык, читал немецких авторов, заучивая фрагменты наизусть, собирал деревенский фольклор

Изображая людей разных национальностей, Г. Бельгер предельно честно показывает достоинства и недостатки немцев, казахов, русских. К примеру, неоднократно воспевается гостеприимство казахов ("А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст"), зато "красивый" в глазах Нуркана аул Давиду, выросшему в немецком селе с добротными домами и крашеными воротами, кажется неказистым. Автор романа не отдаёт предпочтения ни одной из наций, одинаково объективно оценивая поступки соплеменников и иноплеменников. С неподражаемым мастерством Бельгер живописует быт казахов, немцев, русских, проявляя глубокие знания национальной кухни, жизненного уклада, обычаев. Важным достоинством романа предстаёт многоязычие (использование на русскоязычном фоне немецких и казахских слов и выражений) и живость, характерность речи.

Одними из самых пронзительных эпизодов в романе предстают сцены выселения поволжских немцев в 1941 г. Над Волгой нависло молчание - от горя все молчали, будто дали зарок молчания. Люди становились на колени и целовали порог родного дома. Кто-то брал с собой в дорогу оставшуюся от предков-колонистов потемневшую Библию. Красноармейцы не разрешали немцам даже зайти на кладбище, чтобы проститься с умершими родственниками.

В романе-музее нашлось место не только для страшной картины выселения немцев Поволжья, но и для описания истории немецких поселений в России. Немецкий народ, культивирующий оседлость, по воле рока беспрестанно кочует. Человеческое состояние в романе "Дом скитальца" углублено богатой пейзажной палитрой. Природа то ликует, невзирая на трагические события (контраст), то отстраняется от человека, которому также временно нет дела до окружающего ландшафта (аналогия), то соперничает героям (усиление).

С разных точек зрения смотрит автор на изображаемые события, и едва ли не самой интересной является позиция ребёнка, Гарри Вальтера. (Модный ныне у детской читающей публики другой Гарри (Поттер) меркнет перед обаянием созданного казахстанским писателем несказочного персонажа.)

Немецкому мальчику Гарри отказано не только в возможности получить медаль за отличные успехи в школе, но и в возможности поступить в вуз. Загвоздка - в

немецком происхождении. Превосходно говорящий на казахском языке, владеющий русским, абитуриент Гарри Вальтер остаётся для приёмной комиссии в первую очередь немцем, то есть человеком без родины, без паспорта, без прав. Пройдя голгофу, Гарри всё же становится студентом. Мальчик переживает необыкновенную радость. Но радость ещё более высокого, безмерного порядка студент Вальтер испытывает, получив паспорт. Недаром именно на этой щемящей ноте Г. Бельгер завершает свой роман. Никакое другое событие не могло бы стать более полноценным счастливым финалом.

Трагичность романа Герольда Бельгера "Дома скитальца", как ни парадоксально, светлая, пронизанная доброй верой в жизнь. Из метафоры в реальность превращается под руками Давида дом скитальца: хозяйственный мужчина отстраивает в ауле крепкий, добротный дом. Сбывается мечта Гарри стать гражданином советской державы, получить высшее образование. Но умерший Христьян - вечное напоминание о суровом испытании, выпавшем на долю советских людей, и в особенности, российских немцев, невинных советских граждан, расплатившихся перед согражданами за разбойничье нападение своих иностранных соплеменников.

При чтении романа на глаза нередко наворачиваются слёзы. Это светлые слёзы. Слёзы, очищающие протоки души.

Зейферт, Е. «Дом скитальца» Герольда Бельгера: книга-музей / Е. Зейферт [Электронный ресурс] // Пролог : интернет-журнал молодых писателей России. - Режим доступа: <http://www.ijp.ru/razd/pr.php?failp=05801200702>

Произведения автора

Отдельные издания:

1. Бельгер, Г. Көңіл күнделігі / Г. Бельгер // Парасат. - 2009. - № 5. - 18-19 б.
2. Бельгер, Г.К. Мұнар тау: Әңгімелер, эссе, толғаулар, жазбалар / Г.К. Бельгер. - А.: Өлке, 2006. - 307 б. - (Отырар кітапханасы).
3. Бельгер, Г.К. Избранные сочинения: В 10 т. / Г.К. Бельгер.- А.: Балалар әдебиеті, 2009-2011. - (Тамыр).
4. Бельгер, Г. К. В темный час перед рассветом / Г. К. Бельгер. - Алматы: Білім, 2003. - 52 с. - (Уақыт және қаламгер).
5. Бельгер, Г.К. Дождь со снегом: рассказы и миниатюры/ Г.К. Бельгер.- А.: Атамұра, 2005. - 360 с. - (Библиотека Атамұра).
6. Бельгер, Г.К. Дом скитальца: роман / Г.К. Бельгер. – Астана: Аударма, 2003.- 376 с.
7. Бельгер, Г.К. Дом скитальца: роман / Г.К. Бельгер. – А.: Раритет, 2007.- 384 с.- (Дружба народов).

8. Бельгер, Г.К. За шестью перевалами: повести, рассказы / Г.К. Бельгер.- Алма-Ата: Жазушы, 1977.- 187 с.
9. Бельгер, Г.К. Завтра будет солнце: повести и рассказы / Г.К. Бельгер.- Алма-Ата: Жазушы, 1992.- 384 с.
10. Бельгер, Г. К. Земные избранники: литературно-критические очерки - эссе / Бельгер Г. К.- Алматы: Жазушы, 1995.- 256 с.
11. Бельгер, Г.К. Зов: роман / Г.К. Бельгер.- Астана: Аударма, 2010. - 520 с.- (Библиотека казахской литературы).
12. Бельгер, Г. К. Избранные сочинения в 10 т. Т.5: Разлад: роман / Г. К. Бельгер ; предисл. Х. Садыкова.- Алматы: Балалар әдебиеті, 2011.- 558,[2] с.- (Тамыр).
13. Бельгер, Г. К. Избранные сочинения в 10 т. Т.7: Казахская тетрадь: эссе / Бельгер Г. К. - Алматы: Балалар әдебиеті, 2011.- 525,[3] с. - (Тамыр).
14. Бельгер, Г.К. Казахское слово: эссе / Г.К. Бельгер.- Астана: Елорда, 2001.- 126с.
15. Бельгер, Г. К. Лики слова / Бельгер Г. К.- Алматы: Білім, 1996.- 272 с.
16. Бельгер, Г. К. О Леонарде Кошуте: статьи, эссе, письма / Г. К. Бельгер ; отв. ред. Сафар Абдулло. - Алматы: Библиотека Олжаса, 2013.- 173, [3] с.: фот. - (Мастер современной литературы).
17. Бельгер, Г.К. Родство: статьи и очерки / Г.К. Бельгер.- А.: Казахстан, 1991.- 256 с. - (Слово публициста).
18. Бельгер, Г.К. Этюды о переводах Ильяса Джансугурова / Г.К. Бельгер.- А.: Ғылым, 2001. - 258 с.

Публикации в периодических изданиях и сборниках:

19. Бельгер, Г. "Амансың ба, Гера! Мен ғой, Мұзафар": [күнделіктен үзінділер] / Г. Бельгер // Парасат.- 2007.- № 4. - 18-19 б.
20. Бельгер, Г. "Құран және Пушкин": [әдеби сын] / Г. Бельгер ; ауд. Қ. Аманжол // Жұлдыз.- 2012. - № 9. - 138-148 б.
21. Бельгер, Г. "Нағыз" жазушы арсыздыққа бармайды" / Г. Бельгер // Қазақ әдебиеті.- 2008.- 31 желтоқсан. - 8 б.
22. Бельгер, Г. Мұрат пен Марат: екі жарты бір бүтін: [Мұхтар Мағауиннің "Жармақ" романы туралы] / Г. Бельгер; ауд. Т. Сәукетаев // Жұлдыз.- 2010.- № 2. - 104-108 б.
23. Бельгер, Г. «Өзін жоғалтқан өзге болып та жарытпайды» / Г. Бельгер // Түркістан. - 2003. - 13 ақпан. - 6 б.
24. Бельгер, Г. Өтеді өмір осылай: күнделік / Г. Бельгер // Парасат. - 2006. - № 8. - 19-21 б.
25. Бельгер, Г. Өтеді өмір осылай: күнделік / Г. Бельгер // Парасат. - 2006. - № 9 - 18-21 б.
26. Бельгер, Г. Ой он тарау..: күнделік - эссе / Г. Бельгер // Парасат. - 2008.- № 10. - 28-29 б.
27. Бельгер, Г. Ол / Г. Бельгер // Парасат. - 2005. - № 5. - 6-8 б.

28. Бельгер, Г. «Орман патшасына" ой жүгірткенде...» / Г. Бельгер // Әлем әдебиеті. - 2013. - № 6. - 335-343 б.
29. Бельгер, Г. Vita est via: рецензия на книгу В.Эйснера "Vita est via" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006. - № 6. - С. 18-19.
30. Бельгер, Г. XXI век - век развития языков и межнационального общения / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 46-51.
31. Бельгер, Г. Автобиографические эскизы / Г. Бельгер // Аманат. - 2004.- № 5.- С. 197-210.
32. Бельгер, Г. Алматы - любовь моя, жизнь моя...: отражение души / Г. Бельгер // Зеркало. - 2004. - № 4.- С. 58-59.
33. Бельгер, Г. В русле реалистических традиций / Г. Бельгер // Простор.- 2005.- № 6. - С. 178-179.
34. Бельгер, Г. В русле реалистических традиций: к 60-летию Тынымбая Нурмаганбетова / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 52-54.
35. Бельгер, Г. Волк, Чапа и другие: рассказы / Г. Бельгер // Простор.- 2013. - № 10. - С. 33-53.
36. Бельгер, Г. Геттоизированная литература обречена: литературное общество немцев из России / Г. Бельгер // Книголюб. - 2004.- № 10. - С. 38-39, 41.
37. Бельгер, Г. Гимн деянию: [творчество Ф. Моргуна] / Г.К. Бельгер// Нива.- 2004. - № 12. - С. 166-169.
38. Бельгер, Г. «Голос времени звучит в моих ушах»: памяти друга-поэта: [Еслям Зикибаев]/ Г. Бельгер// Мысль. - 2006.- № 5.- С.71-73.
39. Бельгер, Г. Дидар и его рассказы: [о творчестве Дидара Амантая] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 262-267.
40. Бельгер, Г. Достоинно о достойном: о книге МедеуСарсеке "Ебіней Бәкетов" / Г. Бельгер // Книголюб. – 2005. - № 9. - С. 39-40.
41. Бельгер, Г. Дух анализа исследования: о книгах К. Ергобека "Арыстар мен агыстар" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006.- № 4. - С. 40-42.
42. Бельгер, Г. Духовные пастыри нации: о новой книге Б. Карашина /Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 99-103.
43. Бельгер, Г. Если издатель имя твоё: [об издательствах Казахстана] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 32-38.
44. Бельгер, Г. Жизнь в науке: аннотация на книги А. Кайдарова / Г. Бельгер // Книголюб. - 2005. - № 3.- С. 40-41.
45. Бельгер, Г. Законы степи: наследие / Г. Бельгер // Зеркало. - 2004. - № 4.- С. 28-29.
46. Бельгер, Г. Земля моей мечты / Г. Бельгер // АМАНАТ. - 2001.- № 1. - С. 197 – 198.

47. Бельгер, Г. Земляника степная: проза / Г. Бельгер // Таң-Шолпан. - 2006.- № 2. - С. 166-175.
48. Бельгер, Г. "И снова я в вечность стремительно врос" : читаю Сагин Гирея / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006. - № 10. - С. 42-44.
49. Бельгер, Г. Из дневниковых записей: проза / Г. Бельгер // Простор. - 2010.- № 12. - С. 66.
50. Бельгер, Г. Из записок: к проблеме перевода / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 81-89.
51. Бельгер, Г. Казахское слово и проблемы перевода / Г. Бельгер // Таң - Шолпан.- 2005. - № 3.- С. 168-181.
52. Бельгер, Г. К. Избранные сочинения в 10 т. Т.7: Казахская тетрадь: эссе / Бельгер Г. К. - Алматы: Балалар әдебиеті, 2011.- 525,[3] с. - (Тамыр).
53. Бельгер Г. К. Избранные сочинения в 10 т. Т. 4: Туяк су / Бельгер Г. К.- Алматы: Балалар әдебиеті, 2010.- 400 с. - (Тамыр).
54. Бельгер, Г. "Какие мы ни русские, но все-таки немцы": об альманахе "Литературные страницы", издающемся в Германии силами наших бывших соотечественников / Г. Бельгер // Книголюб. - 2005. - № 11. - С. 14-15.
55. Бельгер, Г. Каролина: рассказ / Г. Бельгер // Близкие дали: рассказы немецких писателей Казахстана. - А.,1984. - С. 7-39.
56. Бельгер, Г. Книга Ильяс и об Ильясе: [Ильяс Джансугуров] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 66-68.
57. Бельгер, Г. Книга Ильяс об Ильясе: аннотация на книгу "Мой Ильяс" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2005. - № 2. - С. 39.
58. Бельгер, Г. "Книга жизни" Оразбека: о новой книге известного казахского прозаика, критика и эссеиста Оразбека Сарсенбаева "Өмір-нама" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2005. - № 11. - С. 34.
59. Бельгер, Г. "Коран и Пушкин": [о новой книге Сауытбека Абдрахманова] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 120-126.
60. Бельгер, Г. Культур-мультикультур: [об отношении в стране к культуре] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 139-140.
61. Бельгер, Г. Латиница - pro et contra: [к проблеме перехода] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 127-128.
62. Бельгер, Г. Летопись родного края: рецензия на книгу "Северо-Казахстанская область: энциклопедия" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2005. - № 7-8. - С. 62-63.
63. Бельгер, Г. Литература - макулатура?: [о современной литературе Казахстана] / Г. Бельгер // АМАНАТ. - 2007. - № 1. - С. 203-207.
64. Бельгер, Г. Личность в контексте времени / Г. Бельгер ; сост. Ғ. Қабышұлы // Хакім Тілегенұлы Есенәлиев Михаил Иванович: речи, статьи, интервью.- Алматы, 2008. - С.183-187.

65. Бельгер, Г. Магические мосты: о новой книге казахстанского литературоведа, переводчика, критика Сафара Абдулло "Магические мосты" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006. - № 4. - С. 42-43.
66. Бельгер, Г. На пути к немецкому Абаю / Г. Бельгер // АМАНАТ. - 2004.- № 6.- С. 174-183.
67. Бельгер, Г. Немцы в истории России / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 389-397.
68. Бельгер, Г. Но всё же нельзя бросать вёсла: [о современной литературе Казахстана] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 20-31.
69. Бельгер, Г. О мудром Морисе: [о Симашко М.Д.] / Г. Бельгер // Бельгер, Г.. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 12-14.
70. Бельгер, Г. О жизни и деяниях Би-Ага : Б. Майлин / Г. Бельгер // Простор.- 2004. - № 11. - С. 185-187.
71. Бельгер, Г. Он мне соприроден: [о новой книге Сафара Абдулло] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 55-57.
72. Бельгер, Г. Опыт судьбы и культуры: [о романе Хасена Адибаева] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 76-78.
73. Бельгер, Г. От добра худа не бывает: доброта в казахской ментальности / Бельгер, Г. // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 5-11.
74. Бельгер, Г. От Мариенхайма до Аркагалы: о книге Нелли Косско "На одном конце света" / Г. Бельгер // Книголюб. – 2005. - № 9. - С. 21.
75. Бельгер, Г. От слепоты - к прозрению: о романе Ермека Турсунова "Мамлюк" / Бельгер, Г. // Г. Бельгер. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 320-326.
76. Бельгер, Г. Отцовская тетрадь: из классики XX века/ Г. Бельгер // АМАНАТ.- 2005. - № 2. - С. 143-148.
77. Бельгер, Г. Перед далью: повесть / Г. Бельгер ; пер. с нем. автора // Опаленное войной: повести и рассказы / сост. В.Ф. Михайлов. - Алма-Ата, 1988. - С. 111-189.
78. Бельгер, Г. Петушок победы: рецензия на книгу Андрея Битова "Победа (1945-2005) Der Sieg" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2005. - № 7-8. - С. 31.
79. Бельгер, Г. Писатель, политик, мудрец / Г. Бельгер // Казахстанская правда. - 2009. - 8 декабря. - С. 5.
80. Бельгер, Г. Плетенье чепухи: [короткие заметки, мысли, афоризмы] / Г. Бельгер // Нива. - 2008. - № 8. - С. 129-149.
81. Бельгер, Г. Поборник национального духа: [о С. Садвокасове] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. -С. 15-19.
82. Бельгер, Г. Поборник национального духа : о Смагуле Садвокасове / Г. Бельгер // Простор. - 2004. - № 11. - С. 176-182.

83. Бельгер, Г. Погружаясь в пучину иллюзорного мира...: [о творчестве А. Жаксалыкова] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 229-239.
84. Бельгер, Г. Поклон Устазу: о книге Г.К.Нурғалиевой "Народный учитель Кумаш Нурғалиев" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006. - № 5. - С. 42-43.
85. Бельгер, Г. Предназначение: о Мустафе Чокае / Г. Бельгер // Книголюб. - 2004. - № 9. - С. 34.
86. Бельгер, Г. Прошлое не прошло: рецензия на книгу Т.Шайкевич-Ильиной "Прошлое без прикрас" / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006. - № 9. - С. 42.
87. Бельгер, Г. Разлад: роман / Г. Бельгер // Простор. - 2007. - № 8. - С. 20-52; № 9. - С. 11-72; № 10. - С. 14-53; № 11. - С. 11-43.
88. Бельгер, Г. Роман - портрет о Тахави Ахтанове // Г. Бельгер // Простор. - 2004. - № 11. - С. 183-195.
89. Бельгер, Г. Рыжий Рысбек из аула Кастек: рассказ / Г. Бельгер // Таң - Шолпан. - 2004. - № 2. - С. 164-183.
90. Бельгер, Г. Свобода есть преодоление страха: размышления над новой книгой писателя Алибека Аскарова / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 69-71.
91. Бельгер, Г. Славное имя казахской земли: [Абдижамил Нурпеисов] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 63-65.
92. Бельгер, Г. Совесть? Это ещё что такое, господи?!: эссе / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 290-299.
93. Бельгер, Г. Стезя литературного критика: [памяти В. Бадикова] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 219-224.
94. Бельгер, Г. Стезя литературного критика / Г. Бельгер // Простор. - 2009. - № 3. - С. 173-176.
95. Бельгер, Г. Страсти премиальные: [о литературных премиях] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 129-138.
96. Бельгер, Г. Таким он мне запомнился: [о Каюме Мухамедханове] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - 109-111.
97. Бельгер, Г. "Тень дней минувших"...: дневники 1961-1989 гг / Г. Бельгер // Простор. - 2006. - № 9-10. - С.115-136; № 11-12. - С. 54-71; № 4. - С. 39-149.
98. Бельгер, Г. Творчество Абая в немецких переводах / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 39-45.
99. Бельгер, Г. Тогда, в июле пятьдесят третьего: рассказ / Г. Бельгер // Элем: Альманах. - А., 1991. - Вып. 1. - С. 290-305.
100. Бельгер, Г. Тропа Роллана: [о Роллане Сейсенбаеве] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012. - Т. 9. - С. 79-80.

101. Бельгер, Г. Трудармейцы: отрывок из романа / Г. Бельгер // Қайран дүние...= Книга надежд: Қазақстандағы жаңа проза=Новая проза Казахстана.- А., 2001. - С. 361-377. - (Фонд Сорос-Қазақстан).
102. Бельгер, Г. Туық су: роман / Г. Бельгер // Нива. - 2004. - № 5. - С. 57-87.
103. Бельгер, Г. Уроки и упрёки: [о А.И. Солженицыне] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 194-202.
104. Бельгер, Г. Хаос, устремлённый к гармонии: [о романе Дюсенбека Накипова "Круг пепла"] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 112-119.
105. Бельгер, Г. Хохмы Калтая: [о Калтае Мухамеджанове] / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006. - № 11. - С. 46-47.
106. Бельгер, Г. Хранители искусства предков: эссе: [о художественной мастерской братьев Кулменовых] / Г. Бельгер // АМАНАТ. - 2004. - № 3. - С. 172-173.
107. Бельгер, Г. Чистота и изящество: о книге Ольги Шиленко "Возвращающий юность" / Г. Бельгер // Книголюб.- 2005.- № 10. - С. 36-37.
108. Бельгер, Г. Читая о Тельмане: [о Т. Жанузакове] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 72-75.
109. Бельгер, Г. Читая о Тельмане...: о Тельмане Жанузакове / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006.- № 11. - С. 42-43.
110. Бельгер, Г. Читая Шмидта: О творчестве казахстанского поэта Александра Шмидта / Г. Бельгер // Книголюб. - 2006.- № 9. - С. 43.
111. Бельгер, Г. Чудные мгновенья перевода: [переводы Пушкина] / Г. Бельгер. // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения. - Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 90-95.
112. Бельгер, Г. Этнос - продолжение земли: [о творчестве Елены Зейферт] / Г. Бельгер // Бельгер, Г. Воздух времени: избранные сочинения.- Алматы, 2012.- Т. 9. - С. 418-423.

Литература о жизни и творчестве Г. К. Бельгера:

1. Бельгер Герольд // Положи свое сердце книгам: писатели Казахстана-детям и взрослым / ГДБ им. С. Бегалина. - Алматы, 2007. - С. 87-88.
2. Бельгер Герольд // Жүрегіңнің жылуын кітапқа бұр: Қазақстан жазушылары. Анықтамалық. 1 – шығарылым / С. Бегалин атындағы МБК.- Алматы, 2009.- 93-95 б.
3. Бұл кітапты әрбір қазақ оқуы керек: [Герольд Бельгердің "Қазақ дәптері" кітабі туралы] // Жас алаш.- 2012. - 1 наурыз (№ 17). - 5 б.
4. Жүсіп Ә. "Тілін сыйлап, қазаққа сыйлы болдым!..": [Герольд Бельгер - жазушы, аудармашы] / Ә. Жүсіп // Айгөлек. - 2007.- № 11. - 5 б.
5. Қайырбеков, Ә. Біздің Бельгер: эссе // Қайырбеков, Ә. Саға: эссе, әдеби сын-зерттеу, ой толғам. - Астана, 2003. - 82-94 б.
6. Қанафияұлы А. Герекең / А. Қанафияұлы // Жас алаш. - 2009. - 29 қазан. - 5 б.

7. Симфонияға айналған зар: Герольд Бельгердің шығармалары туралы / құраст. З. Жұмабекова // Жұмабек С. Таңдамалы шығармалары.- Алматы.- 2009. - 190 - 196 б.
8. Владимиров, В. Похвала одержимости, или Что может толмач: [о новой книге Г. Бельгер "Ода переводу"] / В. Владимиров // Нива. - 2007. - № 7 - С. 141-160.
9. Владимиров, В. Похвала одержимости: о книге Г.Бельгера "Ода переводу" / В. Владимиров // Книголюб. - 2006. - № 6. - С. 39.
10. Ескаут, Ж. Искусство невозможного: к 70-летию Г.К.Бельгера / Ж. Ескаут // Книголюб.- 2004.- № 10.- С. 36-37.
11. Ескуатова, Ж. Герольд Бельгер: док.- биогр. повесть / Ж. Ескуатова.- Алматы: Қазақстан, 2003.- 272с.+8л.: фот. - (Ғибратты ғұмыр = Личность и время).
12. Зейферт, Е. «Дом скитальца» Г. Бельгера книга-музей: [депортация немцев с Поволжья] / Е. Зейферт // Нива. - 2005.- № 6.- С.127.
13. Зейферт, Е. Крылатый барс: Казахстан; Рыба; Круговорот: Герольду Карловичу Бельгеру; Птиц; Апостол; Павел Корчагин; Бог. Новый Вавилон; Октавы. Александрины. Осень; Отец; Солдатка: стихи / Е. Зейферт // Таң - Шолпан. - 2007. - № 2. - С. 171-182.
14. Кешин, К. Неустанный труженик слова: к 75-летию лауреата президентской премии мира и духовного согласия, кавалера ордена "Парасат" Г. Бельгера / К. Кешин // Казахстанская правда.- 2009.- 30 сентября. - С. 6
15. Макаренко, Т. А. Творить на перекрестке трех культур: обзор литературы / Т. А. Макаренко; А. В. Китанова; С. Бейсембаева // Мектептегі кітапхана. Библиотека в школе.- 2008.- № 6. - С.14-15.
16. Макаренко, Т. Творить на перекрестке трех культур: устный журнал / Т. Макаренко // Внеклассная работа в школе. - 2008. - № 10. - С. 55-56.
17. Муканов, К. Вашу руку, Герольд Карлович: [к юбилею Г.Бельгера] / К.Муканов // Мысль. - 2004.- № 10.- С. 69.
18. Садыков, Х. Ностальгия по невозвратному: о романе Г. Бельгера "Разлад" / Х. Садыков // Простор.- 2008. - № 12. - С. 98-104.
19. Светланова, В. Писатель с планетарным мировоззрением: Г. Бельгер / В. Светланова // Наука и высшая школа Казахстана. - 2004. - 15 ноября
20. Шашкова, Л. Правда об Анне Герман: беседа с Г. Бельгером о книге Артура Германа "Незнакомая Анна Герман" / Л. Шашкова // Нива.- 2005. - № 3. - С. 133-135.
21. Шиленко, О. Парад талантов и лотерея. Признание: заметки о новинках русскоязычной прозы и поэзии Казахстана / О. Шиленко // Книголюб.- 2006. - № 10. - С. 26-27.

Указатель произведений автора:

Амансың ба, Гера! Мен ғой, Мұзафар	19, с. 27
Көңіл күнделігі	1, с. 26
Құран және Пушкин	19, с. 27
Мұнар тау	2, с. 26
Мұрат пен Марат	21, с. 27
"Нағыз" жазушы арсыздыққа бармайды	20, с. 27
Өзін жоғалтқан өзге болып та жарытпайды	23, с. 27
Өтеді өмір осылай	24, 25, с. 27
Ой он тарау	26, с. 27
Ол	27, с. 27
Орман патшасына" ой жүгірткенде	28, с. 28
Туюк су	53, с. 29, 102, с. 32
Vita est via	29, с. 28
XXI век - век развития языков и межнационального общения	30, с. 28
Автобиографические эскизы	31, с. 28
Алматы - любовь моя, жизнь моя	32, с. 28
В темный час перед рассветом	4, с. 26
В русле реалистических традиций	33, 34, с. 28
Волк, Чапа и другие	35, с. 28
Геттоизированная литература обречена	36, с. 28
Гимн деянию	37, с. 28
Голос времени звучит	38, с. 28
Дидар и его рассказы	39, с. 28
Дождь со снегом	5, с. 27
Достойно о достойном	40, с. 28
Дом скитальца	6, 7, с. 27
Дух анализа исследования	41, с. 28
Духовные пастыри нации	42, с. 28
Если издатель имя твоё	43, с. 28
Жизнь в науке	44, с. 28
За шестью перевалами	8, с. 27
Завтра будет солнце	9, с. 27
Законы степи	45, с. 28
Земные избранники	10, с. 22
Земля моей мечты	46, с. 28
Земляника степная	47, с. 29
Зов	11, с. 27
И снова я в вечность стремительно врос	48, с. 29
Из дневниковых записей	49, с. 29
Из записок: к проблеме перевода	50, с. 29

Казахская тетрадь	13, с. 27, 52, с. 29
Казахское слово	14, с. 27
Казахское слово и проблемы перевода	51, с. 29
Какие мы ни русские, но все-таки немцы	54, с. 29
Каролина	55, с. 29
Книга Ильяса и об Ильясе	56, 57, с. 29
«Книга жизни» Оразбека	58, с. 29
«Коран и Пушкин»	59, с. 29
Культур-мультиур	60, с. 29
Латиница - proetcontra	61, с. 29
Летопись родного края	62, с. 29
Лики слова	15, с. 27
Литература – макулатура	63, с. 29
Личность в контексте времени	64, с. 29
Магические мосты	65, с. 30
На пути к немецкому Абаю	66, с. 30
Немцы в истории России	67, с. 30
Но всё же нельзя бросать вёсла	68, с. 30
О Леонарде Кошуте	16, с. 27
О мудром Морисе	69, с. 30
О жизни и деяниях Би-Ага	70, с. 30
Он мне соприроден	71, с. 30
Опыт судьбы и культуры	72, с. 30
От добра худа не бывает	73, с. 30
От Мариенхайма до Аркагалы	74, с. 30
От слепоты - к прозрению	75, с. 30
Отцовская тетрадь	76, с. 30
Перед далью	77, с. 30
Петушок победы	78, с. 30
Писатель, политик, мудрец	79, с. 30
Плетень чепухи	80, с. 30
Поборник национального духа	81, 82, с. 30
Погружаясь в пучину иллюзорного мира	83, с. 31
Поклон Устазу	84, с. 31
Предназначение	85, с. 31
Прошлое не прошло	86, с. 31
Разлад	12, с. 27, 87, с. 31
Родство	17, с. 27
Роман - портрет о Тахави Ахтанове	88, с. 31
Рыжий Рысбек из аула Кастек	89, с. 31
Свобода есть преодоление страха	90, с. 31
Славное имя казахской земли	91, с. 31

Совесьть? Это ещё что такое, господи?!	92, с. 31
Стезя литературного критика	93, 94, с. 31
Страсти премиальные	95, с. 31
Таким он мне запомнился	96, с. 31
Тень дней минувших	97, с. 31
Творчество Абая в немецких переводах	98, с. 31
Тогда, в июле пятьдесят третьего	99, с. 31
Тропа Роллана	100, с. 31
Трудармейцы	101, с. 32
Уроки и упрёки	103, с. 32
Хаос, устремлённый к гармонии	104, с. 32
Хохмы Калтая	105, с. 32
Хранители искусства предков	106, с. 32
Чистота и изящество	107, с. 32
Читая о Тельмане	108, 109, с. 32
Читая Шмидта	110, с. 32
Чудные мгновенья перевода	111, с. 32
Этнос - продолжение земли	112, с. 32
Этюды о переводах Ильяса Джансугурова	18, с. 27

Указатель заглавий периодических изданий

АМАНАТ	13, 28, 45, 49, 58, 87
Әлем әдебиеті	10
Внеклассная работа в школе	16
Жас алаш	6
Жұлдыз	2, 4
Зеркало	14, 27
Казахстанская правда	61, 14
Книголюб	11, 22, 23, 30, 36, 39, 44, 47, 56, 60, 66, 67, 68, 88, 89, 91, 92, 9, 10, 21
Қазақ әдебиеті	3
Наука и высшая школа Казахстана	19
Нива	19, 84, 8, 12, 20
Мысль	20, 17
Парасат	1, 6, 7, 8, 9
Простор	15, 17, 31, 52, 64, 69, 70, 76
Таң-Шолпан	29, 33, 71, 13
Түркістан	5

Составитель: Астафьева Е.А., Сайрамбаева Ж.И.

Компьютерный набор: Оскирко М. А.

Редактор: Жуламанова К. М.

Ответственный за выпуск: Теплякова Н. М.